

ПРОЕКЦИИ НАРОДНОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НА ПРИМЕРЕ НОМИНАЦИИ ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются проекции народного религиозного сознания в повседневной жизни на примере номинации растений и животных. Описаны названия некоторых видов растений (богомолка, богородская травка, божий хлебец), а также названия некоторых насекомых (богов конёк, богова коровка), рыб (богомолка, богословка, покровка), обращения к скотине (пар божий). Исследование проведено на материале архангельских говоров: вышедших томов АОС, его бумажной и электронной картотек и собственных полевых записей автора.

Ключевые слова: народное православие, русская диалектология, архангельские говоры, фитонимы, зоонимы.

В статье рассматриваются проекции народного религиозного сознания в повседневной жизни на примере номинации растений и животных. В диалектной речи широко распространены атрибутивы *божий*, *христовый*, *молёный* и некоторые другие, так или иначе связанные с тематической группой ВЕРА, РЕЛИГИЯ. Они обычно распространяются на людей, но могут относиться к животным, насекомым, а также растениям. Исследование проведено на материале архангельских говоров: вышедших томов АОС, его бумажной и электронной картотек и собственных полевых записей автора. По отношению к людям в архангельских говорах распространены ласковые обращения с прилагательными *христовый* и образованными от них дериватами (*христоданненький*), а также с прилагательными *молёный*, *умолённый* и др.: *Ой ты христовый Феденька! // Она всех детей: золотеюшко, голубеюшко, христоданенька. // А вот детоньки бедные, детоньки молёные. // Водой, молёна, уж как чем взданёшь, как не водой.* Чаще всего такие обращения входят в состав этикетных формул прощания, приветствия, благопожелания: *Давай до свиданья, Ленушка хри-*

стовая, до свиданья, милая, попутника тебе хорошего. // Ой, христовые девушки, дай вам Господи добра, здоровья.

Некоторые из интересующих нас прилагательных входят в состав ласковых обращений к животным. К скотине обращаются, употребляя прилагательное *божий*: *божья коровушка, божья скотинушка*. Часто такие словосочетания встречаются в заговорах, когда Бога или святых (например, Власия-Медосея, который, по поверьям, отвечает за сохранность скота¹) просят присмотреть за скотиной на выпасе: *А уходят из стаи, тем более три раза всех перекрестишь и скажешь: «Святой батюшка Власей Медосий, дай, Господи, леготы и моготы на сегодняшний денёчек моей божей скотинушке.» И перечислишь всех.*

Распространенными являются номинация и обращение к скоту *пар божий*: *У хозяйушки тоской скотинка, пар божий, одета в ежову шубу, хомутом покрыта, шипучей опушена, жадному, завиднящему завешаны глаза. Аминь. Аминь. Аминь.* К такому может прибавляться кличка коровы: *пар божий Зорюшка* или *пар божий скотинка Черноха: Беру подойник, раба божья, вересовый, глиняный, сажусь под пар божий скотинку Черноху, беру золотые ключи, отмыкаю у Чернохи белое молоко, жёлтое масло, густую сметану.*

В основе данного принципа номинации лежит традиционное представление о наличии у животных не души, как у человека, а *пара*: если человек в христианской религии именуется *рабом Божьим*, то скотина – *паром Божьим*: *Человек — раб божий, а скотинка — пар. Это уж из старины дак, от старины, вся живность — пар божий.*

Прилагательное *божий* может согласовываться не только с существительным *пар*, но и с существительными *коровка (коровушка), скотинка (скотинушка)*. Такое согласование встречается при утрате выражением вокативной функции, и тогда вместо *пар божий скотинушка* встречаем *пар божья скотинушка*, где существительное *пар* практически подвергается десемантизации, а в

¹Мороз А. Б. Святые русского севера: Народная агиография. М., 2009. С. 33.

номинативной функции выступает уже выражение *божья скотинушка*: *Оставайся тоска-кручинушка в старом дворе на дверном косяке. За пар божьей скотинушкой, коровушкой не гонись. // Путь лено без узла вязано, упутай, Бог, лягание у пар божьей коровки (имя) во веки веков. Аминь.*

Традиционно в денотат слова 'скотина' включается лишь крупный рогатый скот, однако у некоторых носителей диалекта представление о 'скоте' может существенно расширяться, и тогда *божьим паром* может считаться, например, кошка: *Кошка — животное, скотина, да, тоже пар, пар. Неодушевлённый предмет — вот то не пар.*

Прилагательные *божий, богов* могут утрачивать атрибутивную функцию и становиться частью номинации животного, насекомого. Причиной появления элемента *божий (богов)* в зоонимах посвящены многие исследования. В статье В. Н. Топорова «Еще раз о балтийских и славянских названиях божьей коровки...»² на базе сравнений литовских и полабских названий божьей коровки реконструируется праславянское **divĵa *korv-*, где **divĵa* означает «божья», «принадлежащая Богу», что, как указывается в статье, характерно для именованья именно диких животных: *божьи пчелы, божий олень, божий конь* и др.³. «Божьим» насекомым посвящены статьи О. А. Терновской⁴, А. В. Гуры⁵.

Название насекомого *божья коровка* является общерусским. Но если в литературном языке в словосочетании функционирует только существительное *коровка*, то в диалектном языке встречаются также существительные *корова, коровушка*, которые сочетаются не только с прилагательным *божий*, но и с его слово-

²Топоров В. Н. Еще раз о балтийских и славянских названиях божьей коровки (*Coccinella septempunctata*) в перспективе основного мифа // Балто-славянские исследования 1980. М., 1981.

³Там же. С. 278–280.

⁴Терновская О. А. Божья коровка или ночь накануне Ивана Купалы (соотношение микро- и макроструктур) // Славянское и балканское языкознание. Структура малых фольклорных текстов. М., 1993. С. 41–55.

⁵Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.

образовательными вариантами *боговый, богушков*: *Богова коровка она и есть. Божья коровка, вылети на небо. // Богушковыма коровушкама звали, тычинками она такая*. Согласно приметам, большое количество божьих коровок летом свидетельствует о хорошем урожае белых грибов: *Ну тогда божих коров много было, и грибов белых было, примета такая есть*. Насекомое *божья коровка* также может называться *боговой мушкой*, или *мухонькой*: *Богова мухонька, его гладишь, она крылышка подынет и улетит. Богова мушка ходит красненька*.

В основе номинации насекомого может лежать «метафорический перенос, основанный на сходстве с различными реалиями внешнего мира, а именно с животными»⁶. Так, кузнечик в архангельских говорах часто называется *кобылкой* или *коньком*. Существительное *конёк* в значении ‘кузнечик’ так же, как и в случае с *коровкой* и *мухонькой*, может сочетаться с прилагательными *божий, богушков* и *боговушкин*: *А тут скачут боговушкины коньки. // Конёк такой, богушков конёк, так и рычит (стрекочет) всё*. Сравнение с молодым конём (*коньком*) или *кобылкой* носители диалекта обычно объясняют, указывая на быстроту передвижения и прыгучесть кузнечика: *Божий конёк тоже, он летучий. // Богушковы коньки – длинные ножки, подскакивают с травы*. О человеке, обладающем быстрой, легкой походкой, скажут, что он ходит, как *богушков конёк*: *Поля у нас, как богушков конёк, быстрее меня ходит. // Тётушка, как богушков конёк, идёт по Погосту, девочьей походки не потеряла*.

В интересующее нас поле значений входят и названия некоторых видов рыб. Так, в Приморском районе Архангельской области сёмгу небольшого размера, которую ловят осенью, называют по близкому ко времени лова церковному празднику или по дню памяти какого-либо святого. Сёмга может называться *богородской* по празднику Рождества Богородицы (21 сентября), *богословкой* по дню памяти св. Иоанна Богослова (26 сентября), *здви-*

⁶Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М., 1998. С. 181.

женской или здвиженкой по празднику Воздвижения Креста Господня (27 сентября), покровкой по празднику Покрова Богородицы (14 октября): Якорница в конце августа, сентября должна идти. А дальше покровка да богословка. О Богослови — мелка попадает. О Покрови — тут тоже поход, та крупная. Богословка — поздая-то, мелкая провёртывается, та и в перемёты попадает. Богородская тоже попадает и здвиженская — та тоже мелкая. Покров-то — тоже поздая, богословка ещё впереди.

Принципы номинации того или иного растения могут быть самыми разнообразными: цвет, запах, вкус, размер и т. д. Подробный анализ и классификация признаков растений, выделяемых традиционной культурой и лежащих в основе их семиотического статуса, проведен в работах В. Б. Колосовой⁷, Т. И. Вендиной⁸. Применительно к исследуемому материалу, одной из самых частотных моделей номинации для фитонимов, входящих в интересующее нас поле значений, является «называние растения по календарному празднику, приблизительно совпадающему со временем цветения растения»⁹. Исследовательница приводит в пример такие фитонимы, как *аграфена-купальница* (день св. Аграфены – 3 июля), *юрьева роса* (день св. Георгия Победоносца – 6 мая), *иван головастый* (день св. Иоанна Крестителя – 7 июля), *петров крест* (день ап. Петра и Павла – 12 июля)¹⁰ и др. Со сходным мотивировочным признаком мы уже сталкивались при описании некоторых видов сёмги. В архангельских говорах встречается фитоним *богомолка (богомолочка)*, образованный от названия праздника *Богомолье*, который отмечается через две недели после Пасхи. Обычно *богомолкой* называют травянистое полевое растение с желтыми цветками: *Богомолки-то эти жёлтенькие только знаем. // Мурошка така, жёлтая, не меньше богомолки. Богомолкой может называться любое растение с жёлтыми цветами, в том чис-*

⁷Колосова В. В. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М., 2009.

⁸Вендина Т. И. Указ. соч.

⁹Колосова В. В. Указ. соч. С. 87.

¹⁰Там же. С. 87–89.

ле кувшинка: *Ой, как глянутся цветочки богомолки в озере, богомолки называются. Богомолкой* также может называться сорт картофеля: *Картошка богомолка — желтые как (если) шишечки.* Здесь мы имеем дело с другим принципом номинации. Так как богомолье празднуют весной, а цветение картофеля приходится на конец лета, речь идет о способе называния растения по другому растению на основе общего признака. Этот способ также описан в работе В. Б. Колесовой: «поскольку одним и тем же признаком могут обладать разные растения, они нередко имеют общее название»¹¹. Таким образом, *богомолкой* называется сорт картофеля с желтыми цветками.

Самым популярным персонажем библейской мифологии в тематической группе «растения», безусловно, является Богородица¹². В архангельских говорах распространено название *богородская (богородицкая, богородичная) трава (травка)* для растений ‘чабрец обыкновенный’ и ‘тимьян’: *А вот богородски травы — эвон она, называется чабрец, // Богородска трава, тмян ползучий, с чаем, кому нравится, кому нет запах-то.* Этой траве приписывают целебные и / или магические свойства, называют *призорной*, то есть снимающей порчу: *Заварила травы богородской и пуншиком сделали. У меня книжка есть лечебная — от алкоголя эта трава. // Есть призорны травы. Богородска трава, она тоже как куксинная (фиолетовая), только жёсткая, она по ручьям растёт, она о лес растёт.* Пучком тлеющей богородской травы окуривают скот от болезней: *Покадим скотинку богородскими травками, в какой-нибудь ковшик положат и покадят.* Растению приписываются и другие полезные свойства, например, считается, что ее запах может отпугивать змей: *У нас есть трава така богородска, мятна, та хорошо пахнет. Богородска трава есть — и змеи ей боятся.* Говоря о *богородской траве*, носители диалекта часто описывают место ее произрастания — обычно это высокий берег реки, каменистая местность: *На щелье растёт богородска тра-*

¹¹Там же. С. 61.

¹²Там же. С. 92.

ва, чабрец по-научному, цветочки аленьки, прямо на камнях растёт, как камнеломка. // Богородска трава — ту сушат да заваривают, у моря, о саму землю растёт. С местом произрастания связана легенда о происхождении названия растения: Пресвятая Мати Божья Богородице Мария бежала по щелью, и в её следках выросла богородска травка. Однако более вероятным представляется принцип номинации растения по христианскому празднику. Речь идет о так называемой богородичной неделе или богородичных днях, приходящихся на 1–6 июля: Своими средствами лечились, изгон-от — шесть лепестков, а подызгонье — пять лепестков, их на богородской неделе собирали, с 1 по 6 июля чтобы цвела.

Одним из принципов номинации может быть ассоциация с пищей, вкусовые ощущения. Так, растение клевер называют *хлебцем*, потому что оно является съедобным. Жители Русского Севера часто рассказывают, как в войну или другое голодное время хлеб пекли не из муки, а из толчёных цветков *хлебца* или *хлебника*: *Алые цветочки размелешь да в хлеб. Алые цветочки пойдут. // Всё ели: мякину, красные головки, клевер. // В войну головушки у калача (клевера) нащиплешь, лепёшки делаем.* Часто клевер называют не просто *хлебцем*, но *божьим хлебцем*, как бы подчеркивая, что это дикий, природный хлеб, который дан Богом: *Мы-то называли божий хлебец.* Неслучайно клевер также называют *житником* (*житом*), то есть растением, дающим жизнь: *Маленьки были, житники рвали.*

Сокращения

Архангельский областной словарь. Вып. 1–16. М., 1980–2015. (издание продолжающееся).

M. Solomatina. Projections of Human Religious Consciousness in Language: Plants' and Animals' Names

The article is dedicated to projections of human religious consciousness in language. The research is based on the exploration of local Names of plants and animals. The author describes the names of some plants, insects, fishes and some forms of address to the cattle. The materials of the research are the following: the published volumes of The Dictionary Of Arkhangelsk Region, its paper and electronic catalogs and the author's own records.

Keywords: folk orthodox religion, Russian dialectology, the dialects of Arkhangelsk region, phytonyms, zoonyms.